

Но сейчас, когда Гарри уже смирился с тем, что этот год, несомненно, будет таким же суматошным, как и все предыдущие вместе взятые, он заметил среди преподавателей знакомое неприятное лицо, которое в последний раз видел сидящим справа от Фаджа во время слушания, как какая-то раздувшаяся лягушка-бык в безвкусном свитере.

Все разговоры в большом зале прервались, когда Дамблдор встал, широко раскинув руки, словно желая обнять каждого студента, нового и старого, приветствуя их всех еще раз и в первый раз в самом волшебном месте Британии.

"Для наших новичков: Добро пожаловать!" - поприветствовал пожилой профессор, и его сияющая улыбка смягчила чувство горечи в сердце Гарри, когда он поднял на него глаза: Добро пожаловать обратно! Есть время для произнесения речей, но сейчас не время. Усаживайтесь!"

Честно говоря, Гарри не возражал бы против еще одной длинной речи - одна только Сортировочная шляпа дала им всем много пищи для размышлений, и все, что могло избавить его от необходимости смотреть, как Рон нажирается как свинья, всегда было плюсом.

Рон мог быть лучшим другом Гарри, но не стоило мальчику, который жил на свете, подносить руку к тарелке рыжего в этот момент, боясь потерять палец или три. К тому же было довольно противно постоянно вытирать куски картофеля и других овощей с его мантии, когда подросток Уизли совершал ошибку, разговаривая с набитым ртом.

К счастью, трапеза закончилась вовремя: тарелки с едой исчезли, и домовые эльфы унесли их, не оставив и шага в большом зале, даже когда Дамблдор снова встал, чтобы обратиться к ним, произнеся обычную речь "не лезьте в лес" и в очередной раз указав на то, что смотритель Аргус Филч, старый сквиб, который ходил по коридорам в поисках учеников для наказания, повесил на дверь список контрабандных товаров, состоящий в основном из всего, что можно отнести к "развлечениям".

"В этом году у нас произошло два новых кадровых изменения". Мы рады приветствовать профессора Граббл-Планка, который будет вести уроки по Уходу за магическими существами". Раздались аплодисменты, причем более восторженные - со стороны учениц, которые не забыли, как эта женщина познакомила их с единорогами. "Наш профессор Защиты от темных искусств немного опаздывает, но уверяет, что будет здесь до конца дня. Отборочные соревнования команд по квиддичу состоятся..."

Гарри моргнул и заинтересованно поднял глаза, когда голос Дамблдора внезапно прервался на полуслове, и его глаза расширились, когда жабоподобная женщина, Долóрес Амбридж, встала со своего стула, вызвав удивленные взгляды студентов. Эти взгляды меркли по сравнению с тем, как на нее смотрели преподаватели: от шокированного взгляда профессора Спраут до тонко поджатых губ профессора Макгонагал - явный признак гнева сдержанной ведьмы. Гарри также заметил, как Снейп бросил на женщину взгляд, который, как он думал, относился только к нему, - взгляд, полный отвращения, как будто мастер зельеварения наступил на что-то особенно мерзкое.

"Ах, да..." Дамблдор заговорил, явно не обеспокоенный тем, что женщина дерзко прервала его, хотя веселость его тона не соответствовала его глазам: "Позвольте мне также представить Долорес Амбридж, представителя Министерства Магии, которая будет наблюдать за ходом года в знак доброй воли между Хогвартсом и Министерством."

В коридоре воцарилась тишина, как будто Амбридж ждала аплодисментов в ответ на свое представление. Когда их не последовало, она прочистила горло, и на ее лице появилась приветливая улыбка, которая не соответствовала легкой хмурости, украшавшей его несколько секунд назад: "Спасибо, директор, - произнесла она с придыханием и явно фальшиво, - за эти теплые слова приветствия". Она снова прочистила горло и обратилась к аудитории: "Что ж, должна сказать, очень приятно снова оказаться в Хогвартсе!" Она улыбнулась, показав рот с острыми зубами: "И видеть такие счастливые маленькие лица, смотрящие на меня...!"

Двери в большой зал распахнулись с такой силой, что профессор Флитвик, мастер Заклинаний, взвизгнул и упал со стула, а все присутствующие в зале обернулись и удивленно вытаращили глаза на стоявшую там фигуру.

Мужчина, стоявший в дверях, был одет в длинный плащ с золотой отделкой, под которым была надета темная кожаная рубашка и поясной плащ. Такие же темные леггинсы были подогнаны под его высокий рост и аккуратно заправлены в черные сапоги для верховой езды.

Он смотрел на собравшихся волшебников и ведьм холодными, как сталь, голубыми глазами, его белые волосы, зачесанные назад, блестели в свете свечей, когда он оглядел стол для персонала, и его взгляд остановился на Дамблдоре.

В большом зале воцарилась тишина: двое мужчин смотрели друг на друга, не отрывая взгляда. Затем незнакомец кивнул, проходя через двери к столу персонала. Глаза Гарри расширились, когда он увидел меч - катану, как он понял из одной из старых видеоигр Дадли, - который незнакомец держал в левой руке.

Мужчина шёл по проходам, не обращая внимания на растерянные взгляды студентов, пока не добрался до ступеней, ведущих к столу персонала, и стал подниматься по ним в том же спокойном, но целеустремлённом темпе, что и раньше, пока не достиг вершины и не оказался перед Дамблдором.

"А, добро пожаловать!" приветствовал директор, приветливо улыбаясь более молодому человеку и протягивая ему руку для пожатия, которую тот принял после минутного молчания: "Пожалуйста, присаживайтесь".

Мужчина ничего не сказал, но сделал то, что его попросили, заняв место между Макгонагал и Дамблдором, прислонив оружие к столу, несмотря на неодобрительный взгляд, которым его встретила хозяйка Трансфигурации.

"Что ж, похоже, необходимо еще одно знакомство". Дамблдор хихикнул, его глаза весело сверкнули, а Амбридж, у которой с появлением этого человека пропал весь дар речи, с

возмущенным видом вернулась на свое место: "Студенты, позвольте мне представить вам нового профессора Защиты от темных искусств, профессора Вергилия".

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637833>